

Муюнь наблюдал, как светящийся шар медленно плыл вперед, и следовал за ним. Путь был извилистым, с множеством поворотов. Когда он наконец увидел здания, кроме деревьев, то понял, что вернулся в деревню, где все начиналось. Однако шар не остановился, а продолжил движение. Муюнь вошел в деревню, бежал между домами, и спустя примерно пятнадцать минут шар наконец влетел в один из домов и исчез из виду.

Этот дом был самым красивым в деревне, что говорило о том, что его владельцы были богаче остальных. Муюнь открыл дверь, но вместо Ци Тао услышал тонкий детский голос, поющий песню «Ученик»:

*

Маленький ученик,

С рюкзаком за спиной идет в школу.

Не боится солнца,

И не боится ветра и дождя.

Только боится, что учитель назовет лентяем,

И без знаний не сможет встретиться с родителями...

*

Следуя за голосом, Муюнь нашел Ци Тао в комнате на втором этаже.

Ци Тао, увидев Муюня, сразу оживился.

— Господин Си, вы пришли. Вы нашли Синь?

— Нашел, я уже отправил ее обратно, — ответил Муюнь и добавил. — Нам тоже пора уходить.

— Подождите, — Ци Тао помахал рукой. — Дайте мне еще немного побыть.

Сказав это, он закрыл глаза, и его лицо наполнилось выражением ностальгии, словно он что-то вспоминал.

Муюнь удивился.

— Зачем тебе оставаться?

— Дайте мне дослушать эту песню, — эта фраза Ци Тао объяснила Муюню причину. — Это песня, которую Синь пела мне в детстве. Тогда мои родители не были рядом, бабушка и дедушка целыми днями играли в маджонг и шахматы за пределами дома, а обо мне заботились лишь постольку, поскольку, чтобы накормить. Они никогда не помнили мой день рождения. Мой первый день рождения мне отметила Синь. Мы поймали рыбу в реке, пожарили ее вместе, и она пела эту песню, пока жарилась, как подарок мне. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, но сейчас, услышав эту песню, мне кажется, что это было только вчера.

Песня закончилась через несколько минут, но Ци Тао, словно загипнотизированный, оставался рассеянным. В конце концов, он принял решение.

— Господин Си, пойдёмте.

Муюнь активировал Талисман прорыва границ и сунул его в руку Ци Тао.

— Возьми его, закрой глаза.

Приключения в Изнанке были как сон. Ци Тао открыл глаза, и сон закончился. Вокруг была реальность. В гостиной не было Большого Лю, а Ян Синь, которая должна была быть в коме, уже проснулась. Они смотрели друг на друга, хотели что-то сказать, но никто не произнес ни слова.

Муюнь вернул сознание и, открыв глаза, увидел эту сцену, которая показалась ему слегка неловкой.

Увидев, что Муюнь проснулся, Ян Синь сразу перевела взгляд на него.

— Господин Си, вы проснулись. Вам нигде не больно?

Ян Синь помнила события в Изнанке, и, проснувшись, увидев Муюня на диване, связала два и два и поняла, что произошло. Она испытывала благодарность к тому, кто помог ей пробудиться.

— Ничего, мне хорошо. А тебе нужно хорошо отдохнуть.

Ян Синь, услышав это, вспомнила о ребёнке в своем животе и невольно улыбнулась, погладив его.

— Я буду.

Эта улыбка, как увидел Муюнь, была лишена живости Ян Тао и безумия духа «Ян Синь». Она демонстрировала мягкость, присущую матери. Видимо, Ян Синь действительно любила своего ребёнка.

Когда Ян Синь улыбнулась, собираясь поблагодарить, в гостиную внезапно ворвался Большой Лю.

— Брат! Твои дядя и тетя пришли.

Едва он произнес это, как родители Ци Тао вошли в комнату, подхватив тему.

— Что это ты делаешь? Где слуги? — мать Ци Тао с порога начала сыпать упреками, а затем перевела взгляд на Ян Синь.

— Синь, — слова матери Ци Тао вернули Ян Синь отлетевшие мысли. — Мама не будет говорить о другом. Мама просто хочет обнять внука. Внука еще нет, а ты уже устраиваешь мне такую сцену с комой. Если у тебя есть способности, тогда рожай. А если не можешь родить, то Ци Тао найдет другую, это не такое уж большое дело. Стоит ли из-за этого шуметь? Лицо совсем опозорила. Подумай сама, в конце концов, кто бы ни родил ребёнка, он все равно будет звать тебя мамой. А ту женщину мы точно не позволим войти в нашу семью.

Ян Синь смотрела на мать Ци Тао, ощущая, что та сильно отличается от того человека, который был добр к ней в памяти.

— Я больше не буду устраивать сцен, — с горькой улыбкой ответила Ян Синь.

— Вот и правильно! — мать Ци Тао удовлетворенно похлопала ее по руке. — Мы, женщины, не все такие удачливые, как твоя мама. Не каждая, не родив сына, может заставить мужа слушаться ее во всем, а свекровь не скажет ни слова плохого. Когда я не родила Ци Тао, твой свекор все время был на светских раутах, то с одной женщиной, то с другой.

Упоминание отца Ци Тао заставило его лицо почернеть. Он несколько раз тайком дергал мать Ци Тао, пытаясь заставить ее не перегибать палку. Ведь самому отцу эта невестка очень нравилась, да еще и дочь друга. Он знал свою жену: в этом году из-за некоторых причин она всячески мучила всех, боялась, что перегнет палку, и тогда никому не будет хорошо. Но мать Ци Тао совсем не реагировала на этот намек.

Мать Ци Тао пробормотала еще кучу всего и в конце концов, под волокущим воздействием отца Ци Тао, ушла. Ян Синь все это время сохраняла улыбку, не проявляя чрезмерной реакции. И только когда люди ушли, она извинилась перед Муюнем:

— Извините, господин Си, что вы стали свидетелем этого фарса. Пожалуйста, подождите немного.

С этими словами она поднялась наверх.

Спустя некоторое время Ян Синь спустилась со своей сумкой и вытащила из нее чек на 80 000 юаней.

— Деньги немного маловаты, но это максимум, что я могу сейчас взять. Надеюсь, господин Си, не будут обижаться.

— Я дам... — Ци Тао, увидев чек, резко изменился в лице, хотел продолжать что-то говорить, но, увидев Муюня и Большого Лю, не смог вымолвить ни слова.

Увидев действия Ян Синь, Муюнь понял, что это намек на уход. Вероятно, у этой пары еще были дела, и ему было неудобно оставаться. Он принял чек и сказал:

— Дело уже практически сделано, мне тоже пора уходить. Дома меня ждут два маленьких зверька, которых нужно покормить.

— Господин Си, до свидания.

— Угу, — Муюнь встал. — Большой Лю, проводи меня обратно.

Он отправил Большого Лю, чтобы дать паре возможность обсудить всё наедине.

Ян Синь смотрела, как уходят Муюнь и Большой Лю, затем повернулась к Ци Тао.

— Давай серьезно поговорим.

Лицо Ян Синь в момент речи сияло выражением уверенности и живости, которых Ци Тао давно не видел на ее лице.

Покинув дом Ци Тао, Муюнь не попросил Большого Лю везти его домой, а велел ехать в полицейский участок. Хотя Большой Лю был немного удивлен, в конце концов, он не высказал возражений.

Увидев, что Большой Лю действительно повернул в сторону полицейского участка, Муюнь достал мобильный телефон и сделал звонок.

— Муюнь? — раздался голос Е Сюя с той стороны. — Произошло что-то?

— Помнишь пари, которое мы заключили в ресторане в тот день? — то пари изначально было шуткой, но сейчас без повода пришлось использовать его как предлог.

Е Сюй на мгновение заколебался.

— Помню, что случилось?

— Сегодня в новостях сказали, что в озере в парке вытащили тело. Могу я забрать его для погребения?

— Ты знаешь умершего? — Е Сюй по привычке спросил, услышав эти слова. — Можешь предоставить улики?

Муюнь не стал отказываться.

— Могу. Я сейчас приеду в полицейский участок.

— Хорошо, я буду ждать тебя у входа, — Е Сюй повесил трубку, встал и сразу пошел наружу.

— Начальник, куда вы? — Чжоу Вэнь, увидев это, странно спросила.

Е Сюй не оборачиваясь ответил:

— Есть улики, я отойду на время.

Сказав это, он оставил нескольким людям в офисе свою спину и звук закрывающейся двери.

— Начальник взял трубку и так стремительно помчался, откуда тут взяться уликам, — Вэнь Хань тоже был в замешательстве.

— Я знаю, — Вэнь Лин, сидевший рядом с Е Сюем, с хитрой ухмылкой смотрел на группу товарищей по команде, которые не знали, что произошло, ему не хватало только написать на лице крупные иероглифы «Я знаю, я знаю, быстро попросите меня~».

Вэнь Хань улыбнулся, подошел к Вэнь Лину и положил одну руку на голову Вэнь Лина.

— Брат, если не скажешь...

Слова не были закончены, он просто дал Вэнь Лину выражение «ты сам понимаешь».

Вэнь Лин содрогнулся и сдался.

— Ладно, ладно, скажу. Наш начальник принял звонок от мастера Си. — С тех пор, как в прошлый раз произошел инцидент в ресторане, несколько членов группы единогласно называли Муюня мастером Си.

С другой стороны, Е Сюй только что дошел до входа, как увидел машину, остановившуюся у двери полицейского участка. Из машины вышел Муюнь.